

Трансформации при переводе графических романов

ЛИТЕРАТУРА

1. Moore, A. Watchmen / A. Moore. – Burbank, California : DC Comics, 2005. – 448 p.
2. Мур, А. Хранители / А. Мур; пер. с англ. М.А. Юнгер. – М. : Амфора, 2009. – 416 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian / Т. А. Казакова. – Сер. : Изучаем иностранные языки. – СПб : «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
5. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стереотип. – Москва : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
6. Бушуева, Т. С. Прагматический аспект эвфемизмов и дисфемизмов в современном английском языке [Текст] / Т. С. Бушуева. – Смоленск, 2004. – 16 с.

In this article the specific features of graphic novel translation from English into Russian are analyzed. The article summarizes some results of the study of the specifics of the translation of the genre, the main conclusions of the study relate to a brief description of the identified features.

А. Ф. Шарипова, О. В. Евстафиади (*Оренбург, ОГУ*)

ПОЛИФОНΙΑ ГОЛОСОВ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФЕНОМЕНА МНОЖЕСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ Д. КИЗА «THE MINDS OF BILLY MILLIGAN»

В статье рассматривается множественная личность как психический феномен, при котором человек обладает двумя или более различными личностями, имеющими собственные модели восприятия и взаимодействия с окружающим миром, и как литературный феномен – частное проявление феномена двойничества – «мультидвойничества». Материалом исследования послужил роман Дэниела Киза «The Minds of Billy Milligan», в котором проблема множественной личности представлена наиболее ярко.

Для того чтобы полно и достоверно передать чувства и эмоции каждого героя-личности, живущего в теле Билли Миллигана, автор использует многообразие художественных средств, одним из которых является полифония. В результате проведенного исследования выявлен комплекс языковых (фонографических, лексических и синтаксических) средств создания полифонии голосов во внешней и внутренней речи персонажей.

Множественная личность – это психический феномен, при котором человек обладает двумя или более различными личностями, зачастую конфликтующими между собой.

Изначально данный феномен был известен только в психиатрии, но позже писатели заинтересовались этой темой, поскольку считали, что множественное расстройство личности является одной из наиболее экзотических душевных болезней [1]. С начала XIX века появляется огромное количество произведений, посвященных данной теме. Писатели в тончайших деталях описывают своих героев, страдающих расщеплением личности.

Идея множественной личности в литературе тесно связана с понятием двойничества, которое впервые появляется в близнецных мифах. В мифах о братьях-близнецах, свойственных для дуалистической мифологии, один из близнецов олицетворяет собой доброе начало, а второй, являясь полным антиподом брата, – злое [2]. Позже данная тема появляется только в XVI веке в знаменитой пьесе Кристофера Марло «Трагическая история доктора Фауста».

В XIX веке в связи с растущим интересом психологов и философов тема раскола личности в художественных произведениях раскрывается более подробно и представляет собой авторскую проекцию его собственных отличительных черт или же стремление к другой жизни, к другому существованию (Эдгар По («Вильям Вильсон»), Роберт Льюис Стивенсон («Странная история доктора Джекила и мистера Хайда»), Оскар Уайльд («Портрет Дориана Грея»)) [3].

Во второй половине XX века тема двойничества была кардинально пересмотрена. Традиционно принятые представления о цельности личности и двоemiрии были разрушены путем изображения несуществующего мира, реальности. Для этого многие писатели использовали следующие приемы: метаморфоза, интертекстуальность, языковая игра, «поток сознания», «шизофренический дискурс», полифония голосов [4].

Общепринятыми сюжетными ходами в традиции множественности принято считать детективное построение, представляющее собой мотив блуждания по лабиринту обстоятельств, и исповедальный жанр [5].

Зачастую таким произведениям характерно переплетение внутреннего и внешнего сюжета. В большинстве случаев внутренний сюжет – это история «души» человека, его заблуждения и прозрения. А внешний сюжет представляет игру страстей, описывает историю человеческих отношений [4].

Важной особенностью репрезентации расщепленного сознания в литературе являются «дуальные модели» или, иначе говоря, бинарные оппозиции: жизнь – смерть, хорошее – плохое, война – мир, правый – левый и др [Там же].

Необходимо отметить тот факт, что существуют обязательные мотивы двойничества, том числе и множественности, такие как мотив маски, самозванства, платья. Зачастую маска что-то утаивает и держит в тайне; там, за маской, практически всегда оказывается пустота. Мотив маски напрямую связан с мотивом кукольности [5].

Для полного воплощения феномена множественности многие писатели использовали в своих произведениях разнообразные «мистические» мотивы, такие как мотив поиска жизненного эликсира, мотив кармы, мотив тайны и тени [Там же].

Кроме этого, идея многомирия достигается появлением в произведениях призраков и духов. Это является еще одним доказательством существования иных миров. В большинстве случаев сами двойники вызывают у героя страх перед этим знаком вмешательства темных сил [Там же].

Данные приемы отразились в таких произведениях как «Три лица Евы» К. Тигпена и Х. Клекли, «Сивилла» Ф. Шрайбер, «Школа для дураков», «Между собакой и волком» Саши Соколова, «Когда кролик воет» Трудди Чейз, «Таинственные умы Билли Миллигана» Д. Киза.

Актуальность данной работы, на наш взгляд, заключается в том, что феномен множественной личности – относительно новое явление в литературе, в связи с этим вопрос его реализации остается не до конца раскрытым. Так, в данной работе мы остановимся на одном из наиболее ярких приемов реализации множественности – полифонии голосов – в произведении современного американского писателя Дэниела Киза «The Minds of Billy Milligan».

Основная задача данной статьи заключается в интерпретации полифонии голосов как средства воплощения феномена множественной личности в художественном произведении.

Слово «полифония» – (от греч. *polys* – много и *phone* – слово) – изначально является музыкальным термином. Однако М. М. Бахтин перенес данное понятие и в литературу, анализируя поэтику произведений Ф. М. Достоевского. Здесь полифония употребляется в смысле многоголосицы, т.е. одновременное и равноправное звучание голосов героев художественных произведений. Помимо этого, М. М. Бахтин соотносит понятие «голоса» с понятием «другой», при этом он добавляет, что роль «другого» выполняет образ «многоголосого хора». Михаил Михайлович верит в «возможность сочетания голосов, но не в один голос, в многоголосый хор, где индивидуальность его правды полностью сохраняется» [6]. Так, полифония – это неизменный признак художественного произведения, соединяющий в пределах одного фрагмента или предложения два и более равноправных голоса, которые принадлежат к разным внутритекстовым субъектам [7].

В произведении Дэниела Киза «The Minds of Billy Milligan» – «Таинственные умы Билли Миллигана», впервые опубликованном в 1981 году, главный герой, страдающий множественным расстройством личности, обладает 24 такими субъектами. Все они разные: дети и взрослые, женщины и мужчины, лица с криминальными наклонностями и тонко чувствующие

натуры, у каждого свои интересы и увлечения. Все они – отдельные и цельные личности, живущие в теле Билли. Для того чтобы проследить, как полифония отражается в романе Дэниела Киза «The Minds of Billy Milligan», мы рассмотрим внутреннюю и внешнюю речь четырех наиболее ярких личностей главного героя: Рейджена, Артура, Томми и Адаланы.

Рейджен Вадаскович, 23 года. «Хранитель ненависти», что выражено и в его имени: оно происходит от слияния слов «Rage» и «again». Югослав, по-английски говорит с заметным славянским акцентом, читает, пишет и разговаривает на сербскохорватском языке. Его обязанность – защищать семью, а также вообще всех женщин и детей [8].

Анализируя речь Рейджена, мы видим, что автор для создания достоверного образа персонажа использует графон, который является индикатором социально-общественной принадлежности героя. Из фоно-графического оформления речи персонажа можно составить представление о его социальном, территориальном и национальном статусе [9].

Even after David tells secret by mistake, I vas against it.

I vill go into court and confess robberies. But if ve go to jail, I kill children

But vas not for me pain [Там же].

Представленные выше примеры показывают, что говорящий, Рейджен, – иностранец (югослав) и говорит по-английски с явно выраженным славянским акцентом, изменяя звук [w] на звук [v].

Кроме того, для речи Рейджена характерен эллипсис, который используется для выражения эмоций и чувств героя, а также для создания его более реалистичного образа.

Vat you mean?

Vat she have to do about it?

You mean I am blamed all this time for a rape this bitch committed? [10].

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что Рейджен в своей речи зачастую использует грубые слова – вульгаризмы. Как правило, писатели используют вульгаризмы в речи своих героев для того, чтобы подчеркнуть их грубость и некультурность.

You filthy slut.

Vy in hell you have sex vit vomans anyway?

Look, bitch! I vill make sure you die [Там же].

Артур, 22 года. Англичанин. Рациональный, бесчувственный, разговаривает с британским акцентом. Выучил физику и химию по книгам. Бегло читает и пишет по-арабски. Решает, кому из «семьи» предстоит завладеть сознанием [8].

В речи Артура преобладает книжная лексика. Действительно, его речь всегда правильно и логично выстроена, он всегда трезво оценивает ситуацию и реагирует с холодным расчетом, говорит он медленно, выразительно и вразумительно.

This is getting very tiresome. I have a lot of thinking and studying to do, and I'm weary of all this badgering.

*I'm just an **amateur**. I **dabble** in biology and medicine.*

The question is, Do you want to speak to him? [10].

На передний план выходят не эмоции, как у Рейджена и других личностей, а рациональность и здравомыслие. Данные примеры характеризуют Артура как образованного, культурного и интеллигентного человека.

Томми, 16 лет. Владеет искусством освобождения из пут. Зачастую его путают с Алленом, как правило, асоциален и настроен враждебно. Играет на саксофоне, рисует пейзажи, специалист в электронике [8].

При рассмотрении речи Томми нельзя не обратить на его специфичную манеру говорить:

***Shit**. I **don't** need **nobody** to keep me out of anything. No jail in the world can hold me. I can bust out anytime I want to.*

***Shit**, it wasn't a fake bomb. Can I help it if the **damned** cops are too **dumb** to know a black box when they see one?*

*Oh, for **Chrissakes!** I always tell the young ones that so they'll keep their hands off my stuff [10].*

В приведенных выше примерах наблюдаются, во-первых, отклонения от литературной нормы на уровне грамматики (двойное отрицание), что говорит о неграмотности и необразованности героя. Данная особенность также характерна и для других личностей в возрасте 8–18 лет. Например, Дэнни:

*I **didn't** order **no** pizza.*

***He ain't** here right now [9].*

Во-вторых, использование сленга – разновидности разговорной лексики, границы и состав которой чрезвычайно изменчивы и непрочны [9]. В исследуемом произведении сленг используется для передачи определенного настроения говорящего, для придания его высказываниям живости, а также для создания более точного образа персонажа и окружающего его мира.

Адалана, 19 лет. Лесбиянка. Стеснительная и одинокая, интроверт, пишет стихи, готовит и ведет хозяйство за всех остальных [8].

Для создания речевого портрета Адаланы автор использует парцелляцию. Речь Адаланы постоянно прерывается, поскольку она винит себя за то, что сделала с Билли, и на что обрекла всех других личностей.

Читая роман, мы невольно проникаемся к ней симпатией. Речь характеризует ее как мягкую, нежную, ласковую, не способную кого-либо обидеть девушку. Все, что ей нужно, – любовь и немного времени для сочинения стихов.

"They don't understand what love is," Adalana said, "what it means to be held and cared for. I stole that time."

Last summer I started stealing time. And when the boys were in solitary confinement in Lebanon. I stole some time to write poems. I love to write poems [10].

Проведенный анализ реплик персонажей позволяет сделать вывод о том, что в романе Дэниела Киза «The Minds of Billy Milligan» полифония голосов отчетливо проявляется как с помощью внутренней, так и внешней речи героев.

В приведенном ниже фрагменте мы можем заметить, как внутренний монолог героя переходит во внутренний полилог, раскрывая тем самым множественность сознания героя.

– *Adalana, I want you to meet Ragen. Since Ragen is our protector, he has a right to know what happened. You will have to explain yourself and justify your actions to him.*

– *Ragen, I'm sorry for the trouble.*

– *Sorry! You filthy slut. Vy for you go around raping womans? Do you realize vat you put us all through?*

– *You have to understand, Ragen, my needs are different from the rest of you.*

– *Vy in hell you have sex vit womans anyway? You are voman yourself.*

– *You men don't understand. At least the children know what love is, what compassion is, what it means to put your arms around somebody and say, 'I love you, care about you, have feelings for you.'*

– *I must interrupt, but I have always felt that physical love is illogical and anachronistic, considering the most recent advancements in scientific [10].*

Примечательно, что реплики персонажей не вводятся Дэниелом Кизом, поскольку в данном случае происходит общение между личностями главного героя Билли Миллигана, живущими в одном теле. Необходимо отметить тот факт, что при общении Билли с другими персонажами произведения (врачами и медсестрами клиники, мамой, адвокатами) их речь вводится с помощью авторских слов:

Dr. George pointed out that he hadn't really meant to talk about Chalmer at that point, but that Billy had seemed to need to talk about it [Там же].

Dorothy Turner sighed and braced herself, nodding patiently. "I have to talk to Billy [9].

Проанализировав внутреннюю и внешнюю речь нескольких персонажей, созданных Дэниелом Кизом, мы пришли к выводу, что полифония голосов является наиболее ярким и выразительным приемом воплощения феномена множественной личности. Именно «разноголосье» способствует лучшему пониманию персонажа, страдающего множественным расстройством личности, и окружающего его мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мак-Вильямс, Н.* Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс – М. : Класс, 2015. – 592с.
2. *Агранович, С. З.* Двойничество / С. З. Агранович, И. В. Саморукова. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2001. – 132 с.
3. Scotland: Literary Land of Multiple Personalities and Perspectives [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.huffingtonpost.com/evan-gottlieb/scotland-literary-land-of_b_5805160.html. – Date of access : 16.01.2018.
4. *Синева, Е. Н.* Проблема двойничества в русской литературе XX века: автореф. дис. канд. фил. наук / Е. Н. Синева. – Архангельск, 2004. – 26 с.
5. *Грудкина, Т. В.* Феномен двойничества в русской литературе XIX века : дис. канд. фил. наук / Т. В. Грудкина. – Шуйский гос. пед. университет, Шуя, 2004. – 194 л.

6. *Бахтин, М. М.* Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин – М. : Советская Россия, 1979. – 341 с.
7. *Колобаев, П. А.* Повествовательная полифония и средства ее создания в русской литературе : автореф. дис. канд. фил. наук / П. А. Колобаев. – Липецк, 2001. – 25 с.
8. *Киз, Д.* Таинственная история Билли Миллигана [Текст] / Д. Киз. – М. : Эксмо, 2016. – 576 с.
9. *Кухаренко, В. А.* Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
10. *Keyes, D.* The Minds of Billy Milligan / D. Keyes. – N. Y. : Bantam Books, 1995. – 432 с.

Polyphony of voices is the most bright and expressive technique of the realization of the phenomenon of multiple personality. Polyphony helps better understand a character suffering from multiple personality disorder and the world around him.

В. В. Рингевич (*Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова*)

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ В КИНОДИСКУРСЕ
(на материале романа У. С. Моэма «The Painted Veil»
и его одноименной экранизации)

В работе представлены результаты анализа вербально-семантического уровня языковой личности Китти Гарстин в романе У. С. Моэма «Painted Veil» и его одноименной экранизации (2006). Для выявления и сопоставления особенностей отражения языковой личности литературного героя в кинодискурсе рассматривается индивидуальный лексикон главной героини в литературном дискурсе и кинодискурсе. В ходе анализа индивидуального лексикона в обоих типах дискурса обнаружено преобладание местоимений над всеми частями речи по общему количеству употреблений. При этом в кинодискурсе по количеству употреблений глаголы преобладают над местоимениями, хотя в литературном дискурсе первые уступают вторым. Также отметим, что в обоих типах дискурса в выделенных в лексиконе языковой личности макроклассах представлены все лексико-семантические группы, несмотря на значительную разницу в количестве позиций.

Одной из современных тенденций на данном этапе развития языкознания является повышенный интерес к изучению языка как неотъемлемого компонента индивидуальности (см. исследования А. В. Болотнова, С. Г. Воркачева, М. В. Дедюковой и др.).

Для отражения языковой личности литературного героя в кинодискурсе рассматривается индивидуальный лексикон главной героини Китти Гарстин в романе У. С. Моэма «The Painted Veil» и его экранизации.

В данной статье вслед за Ю. Н. Карауловым под языковой личностью будем понимать личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств [1, с. 38].